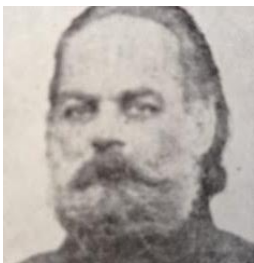

Слово протоиерея Павла Попова в неделю 7-ю по Пятидесятнице

Вы слышали в нынешнем Евангелии повествование о том, как два слепца неотступно следовали за Христом и непрестанно зывали: "помилуй ны сыне Давидов".

Иисус Христос спросил их: "веруете ли вы, яко могу сие сотворити".

Слепцы ответили Ему: "ей Господи".

Тогда Христос, прикоснувшись очей их, сказал: "по вере ваю, буди вама". И отверзлись очи их. (Мат. 9 гл. 27—30 ст.).

Как видите — мольба слепцов была услышана — они прозрели.

Вот и мы с вами также непрестанно зываем к Господу, чтобы Он снял с нас кару, открыл-бы нам двери милосердия и возвратил-бы нам нашу родину.

Но проходят годы... весенняя наша надежда, порождаемая человеконадеем, сменяются такими же пустыми осенними надеждами и мы все еще не слышим от Господа: "по вере ваю, — буди вама".

Как будто наша молитва не идет далее стен этого храма!

Почему же молчит милосердие Божие?

Неужели-же молитва многомиллионного народа, на весах правосудия Божия, менее сильна и действенна, нежели молитва двух евангельских слепцов?

Сердцеведца Христа тронула глубокая вера, духовное озарение слепцов.

Среди многочисленной толпы, окружавшей Христа, пред лицом гордых фарисеев и книжников, тоже следовавших за Христом, все более и более ослеплявшихся ненавистью к Богочеловеку, эти простецы-слепцы безбоязненно, всенародно, велегласно исповедывали свою веру во Христа, как Бога: "помилуй ны сыне Давидов... ей Господи, веруем, яко можешь сотворити сие".

Ну, а мы с вами, зрячие, имеем веру и духовное прозрение этих слепцов?

Можем-ли мы ответить так же Господу: "ей Господи"!

И еще: о чем молились, чего просили у Господа слепцы?

Они знали, о чем просить Господа.

У них было великое горе!

Лишенные зрения, они блуждали всю жизнь свою во тьме, не видя, ни близких родных, ни яснаго солнышка, ни красоты Божьяго мира.

Они просили для себя того величайшаго блага, которым пользуется каждый из нас: и добродетельный и греховный!

Духовно зрячие они просили света Божьяго — физического прозрения!

Казалось-бы, что может быть естественнее, законнее и нашей мольбы о возвращении нашем на родину!

Но что мы с вами мыслим под родиной?

Будем же откровенны, хотя — здесь — пред лицом Всеведущаго Бога!

Для некоторых из нас родина - это лишь родовая наша усадьба, наши угодья, наше служебное положение: почет и низкопоклонство, словом идиллия той безпечной и безмятежной жизни, когда кто-то на нас работал, а мы срывали радости жизни.

У других с мыслию о возвращении на родину развиваются широкие планы алчной наживы, накопления земных сокровищ взамен потерянных.

А иные просто жаждут видеть родину с мыслию безпощадной мести тем, кто изломал их жизнь, кто дал им настоящие страдания!

Так или иначе, но большинство из нас в своих мыслях о родине не поднимаются выше той греховной родины — России, какою стала св. Русь с легкой руки Петра Великаго.

Наши мысли неволью сливаются с тем укладом русской жизни, который привел к крушению наше государство; и мы, быть может, и бессознательно стремимся, если не для себя, то для потомства, к повторению катастрофы, переживаемой нами!

Не должно забывать, что мы — современники — родились и жили в России в тот страшный час ея бытия, когда она уже неслась в пропасть!

Мы жили уже в процессе государственнаго крушения, когда фундамент был подточен, шатались стены, а в последние годы была сорвана и крыша.

Мы были свидетелями того, как такие прозорливые государственные зодчие, как Победоносцев и Столыпин, с вещим предупреждением предлагали спасительныя средства остановить разрушение государства коренным поворотом к исконным, самобытным началам древне-русской жизни.

Но одного из них мы осмеяли, а другого не уберегли от руки убийцы!

Мы жили с вами в то время, когда русский писатель Достоевский, во всю мощь своего гения кричал о грядущей гибели России!

Но мы были глухи и слепы!

Мы жили безпечно и безмятежно, все надежды возлагая не на Бога, не на разум лучших русских людей, а на русское "авось — вывезет кривая"!

Сознаемся хотя теперь, что мы не уберегли нашей родины — св. Руси, мы потеряли ее!

Мы давно ее потеряли!

И не тогда, когда сажались на корабли, убегая от лютаго зверя коммуниста, а гораздо ранее: еще тогда, когда в слепом увлечении Западом, поправ уклады русской жизни по Домострою, перешагнув переходный мост Вольтера, мы покатались далее и докатились до кроваваго Марксизма!

Мы теряли родину еще тогда, когда перевоза на излюбленный Запад груды русского золота, добытаго каторжным трудом русских людей, оттуда вместе с

модными костюмами привозили на родину всю гниль западной цивилизации, извращенные вкусы развратного Запада!

Мы тогда отрекались от нея, когда в презрении всего родного, русского, стыдились за границей называться своим именем, когда мы, разрушая русскую самобытность, можно сказать, выдыхали из себя русский самобытный дух, осмеивали св. русские традиции!

Мы тогда теряли свою родину — св. Русь, когда русская мать, отказавшись от своего святого права и обязанности воспитывать своих детей, вместо няни Родионовны, воспитавшей мирового гения Пушкина, ввела в русскую семью немецкаго Карла и других проходимцев, — лакеев Европы, нахлынувших в Россию европеизировать детей, детей самого передового класса!

Мы тогда лишились родины, когда сорвав с св. Руси покровы и омофор св. Петра, Алексия и Филиппа, облекли ее в шутовской костюм рационализма и сказали: "нет св. Руси, а есть европейская Россия"!

"Мы рабски вилили пред Западом, мы так усиленно добивались от Запада аттестата зрелости" — писал еще в 40-х годах прошлого столетия Достоевский.

А теперь полвека спустя, мы скажем от себя, что мы не только добились такого преступного аттестата, но и превзошли своего учителя — Европу, обогнали ее и настолько, что она с каким то сладострастием, точно хищник пред запахом крови, спешит опуститься в ту пропасть, где лежит поваленная Россия!

Но если гибели нашего отечества так много способствовало наше неразумное увлечение Европой, то сейчас мы с вами вразумляемся той же Европой!

Промыслу Божию угодно было разсеять до 3 милл. русских людей буквально по всему белу-свету с тем, чтобы в разсеянии, мы собственными ногами исходили весь земной шар, собственными ушами и глазами познали того идола, которому мы поклонялись до самозабвения, до самопогибели.

И мы с вами не простые эмигранты, мы не те эмигранты, которые "во время оно" бежали от русской виселицы за разложение государства!

Нет! Мы посланники Божии, — Его соглядатаи!

На нас волею Божией возложена величайшая миссия, здесь, — на местах, опытно познать и на самих себе ощутить правду о Европе и эту правду, омытую нашими страданиями и слезами, с великим покаянием, передать нашим братьям, томящимся в большевицких узах, зажечь горячую любовь к родине и эту правду и эту любовь, во всю жизнь свою, в лице детей и потомства передавать из рода в род, из века в век!

И мы исполним эту миссию!

И не будем приходить в отчаяние!

В каре Господь и любовь Его — там же.

И если Господь все еще медлит всепрощением, — значит еще не наступили времена и сроки: мы еще не имеем духовного озарения евангельских слепцов, ибо просим не о той России, которая нас спасла-бы, а той греховной, которая нас погубила!

Не о России с клеймом Европы, с аттестатом европейской зрелости, а о святой, древней Руси, Руси Нестора, Мономаха, Руси Тишайшаго, Сергия Радонежского — мы должны тосковать, плакать и молиться!

Не вперед, а назад лежит наш путь! Путь к Руси XVII, а не XX века!

Там, — на этом пути, мы спасем себя и свою родину.

Вот в разумении и восприятии этой Богоносной Руси и должно быть наше духовное прозрение.

Тогда и мы услышим от Господа: "по вере ваю, будет вама".

Варна, 1925 г.

Слово Протопресвитера Валерия Лукьянова в Неделю 7-ю по Пятидесятнице

Об Озарении Души Божественной Благодатью

Мы слышали в сегодняшнем Евангелии чтение о том, как Господь наш Иисус Христос исцелил двух слепцов, удостоверив перед всем народом и условие Его божественного милосердия: «По вере ваю буди вама» (Матф. 9, 29). Несомненно и то, что божественная благодать коснулась не только телесных очес страждущих, но и озарила души их новой одухотворенной жизнью. Вот об этом чудесном преображении души хочется нам сказать несколько слов.

В каждом человеке есть два образа — *внешний человек* и *внутренний человек*. В зависимости от того, существует-ли разногласие между внешним человеком и его внутренним содержанием или, напротив, связует-ли эти два образа полное согласие, и определяется то, как человек «ходит перед Господом», как он спасается.

Что же это за внешний человек? — Внешний человек это тот фасад или «портрет», которым я являюсь перед миром, перед обществом. Здесь, конечно, если выставляем себя, то с самой привлекательной стороны. Даже не имеющий внутренняго согласия, внешний человек может казаться весьма благовоспитанным, порядочным, корректным и вежливым. Но это только внешнее «сдерживание». Достаточно убрать тот «мир», перед которым необходимо рисоваться и открывается внутреннее содержание сердца человека, совершенно не соответствующее его внешнему привлекательному облику. Вот это отсутствие «мира» лучше всего можно наблюдать в семейной обстановке, где человек уже не чувствует себя обязанным сдерживать свои страсти. И как прискорбно бывает духовнику узнавать, что внешне счастливые и образцовые семьи, часто в своем кругу суть — брань и раздражительность, грубость и буря страстей!

А что же мы видим в человеке, у котораго внешний облик находится в согласии с его духовной сокровенной жизнью? Здесь мы видим начало светотворнаго воздействия благодати Божией на душу человека, начало отблеска того Фаворскаго света, о котором учит святитель Григорий Палама. Он поясняет, что, как некогда свет Божий явился воочию боговидцу пророку Моисею на горе Синай, и как этот свет явился на горе Фавор, когда преобразился Господь наш Иисус Христос, так вот этот отблеск света Фаворскаго может проявляться в человеке и внешне, но при том непременно условии, чтобы его жизнь была освящена благодатью молитвы, поста и других подвигов

самоотвержения. Пожалуй, самый яркий пример такого благодатного озарения души явил чудесный батюшка преподобный Серафим Саровский, который был подлинно «небесным человеком и земным ангелом». Этот пламенный чудотворец Церкви Русской, всю жизнь посвятивший стяжанию Святого Духа, сподобился еще здесь на земле особаго дара сияния Фаворским светом в такой степени, что, как свидетельствует Мотовилов, невозможно было смотреть на лик его, ибо он сиял и горел, как солнце. Тот же отблеск внутренняго мира и красоты духовной являл наш последний Царь-Мученик Николай II, у котораго, как известно, были особенно лучезарные глаза, покорявшие не одних только его доброжелателей, но и людей, по духовному малодушию, настроенных против него.

Если внимательно присмотреться к окружающему нас миру, то мы увидим, что Промысл Божий вложил образ духовнаго преображения и в неодухотворенную природу. Вспомним зимнюю природу — разве мог бы кто-нибудь подумать, что голыя ветви деревьев, когда придет весна, вдруг проснутся от мертваго сна, покроются свежей зеленой листвою, и что произрастут на них прекрасные плоды, которые будут и радовать и питать человека. А кто из нас не переживал совершенно особеннаго благодатнаго чувства в те дивныя минуты разсвета, когда человек наблюдает, как кончается ночь и наступаст новый день. Какая чудная блаженная тишина! Какой замечательный мир! Какая радость вселяется тогда в сердце человека, когда он видит, как тьма незаметно превращается в свет, когда он начинает улавливать своим благодарным слухом сначала отдаленное нежное щебетание птиц, которое потом переходит в ликующий гимн Творцу. Как каждая травка и каждое деревцо колыхнется и дышет утренним ветерком, и молча славит Создателя. Как гаснут звезды, как уходит тьма. Как восток вдруг озаряется лучами восходящаго солнца и как небо начинает играть дивными, разнообразными, неопикуемыми красками. Как победоносно играющее солнце разливаает свет и тепло, вливая в человека радость и приток сил... Разве может чуткий человек, не отягченный одною лишь суетой житейской, равнодушно смотреть на этот урок природы, не чувствовать, как с этим разсветом просыпается его душа, как вдохновляется духовная жизнь. Он чувствует, что это есть гимн Воскресения Христова, что смерти не дано жить, что свет поглотит тьму, и что добро победит зло...

Если чуткому человеку свойственно так близко к сердцу принимать эти чисто внешния проявления природы, то как же глубоко, как светло должен христианин переживать те сокровенныя тайны духовнаго бытия, кои открываются при насаждении в сердце благодатных даров молитвы, покаяния и прощения, сопутствуемых постом и добродетелью?! Телесными очами мы следим за естественным течением жизни — проходит все: всякое счастье, семейное и общественное благополучие, слава и почести, голос и слух, память и

ум... С закатом солнца весна переходит в мертвую зиму! Духовным же взором мы наблюдаем за нашим земным странствованием. Нет, жизнь, это не увядание, а, напротив, восхождение от силы в силу, приобретение духовных даров, щедро раздаваемых Господом ищущим Его, и преподаваемых через Церковь Христову. Сколь сладостно сознание, что еще здесь на земле мы имеем обетование победы добра над злом, залог радостного воскресения. Как прекрасно и утешительно наше пребывание в Церкви, где человек получает дивную возможность обновить свою душу, со слезами вырвать грех из своего сердца и приобщиться к духовному миру, в соединении со Христом.

Будем же дорожить этим нашим радостным общением с Церковью, ибо, быть может, не далек тот день, когда призовет Господь верных чад Своих к исповедничеству. И будем надеяться, что, если в этой жизни, по нашему недостойнству, Господь и не озарит наш взор явным светом Своей милости, то уже в тот страшный час, когда должна будет разлучиться душа с бренными останками своего земного сосуда, и когда все скорби и всяческая суета останутся позади, озарится душа наша дивным Фаворским светом, чтобы уже вечно омываться в лучах Божией благодати и вечно со ангелами возносить славословие своему Творцу. Аминь.

Поучение Протоиерея Леонида Колчева (+1944г.) в Неделю 7-ю по Пятидесятнице

Евангелие от Матфея, зач. 33 (IX, 27-35).

Много знамений и чудес совершил Иисус Христос: больных, слепых, глухих, хромым исцелял, прокаженных очищал, бесов изгонял, мертвых воскрешал. Казалось-бы, что после всего этого Он должен был пользоваться всеобщей любовью, однако мы этого не наблюдаем. Действительно, простой народ целыми толпами ходил за Ним, чтобы послушать Его учение, получить исцеление и, видя Его дела, прославлял Бога, давшаго таковую власть человекам (Мат. 9, 8); даже воины не могли исполнить приказание своего начальства — схватить Иисуса, ибо «никогда человек не говорил так, как этот человек» (Иоан. 7, 46).

Но была группа людей, севших на Моисеевом седалище, так называемых книжников и фарисеев (Мат. 23, 2), которые ненавидели Христа и считались злейшими Его врагами. Правда, и они ходили за Ним, хотя и по другим причинам (Мат. 22, 15); и они, когда это было выгодно, обращались к Нему с просьбой (Лук. 7, 4-5), называли благим (Мат. 19, 16), справедливым (Мат. 22, 16), и даже оказывали Ему некоторые знаки внимания (Лук. 7, 36), но все это было не искренне, за что Иисус Христос неоднократно и обличал их. Не нравилось это книжникам и фарисеям, но что особенно настраивало их против Христа — это зависть к Нему.

Претендуя быть руководителями еврейского народа, они стали замечать, что большинство людей отвернулось от них и открыто последовало за Христом, Который учил не как книжники и фарисеи, но как власть имеющий и при этом совершал великия чудеса. В безсильной злобе они были готовы на все. Ныне прочитанное евангелие наглядно рисует, что они не остановились даже пред клеветой на Господа нашего Иисуса Христа. Это было в Капернауме. После того, как два слепца чудесным образом получили исцеление, к Иисусу Христу привели немого бесноватаго. И когда бес был изгнан, немой стал говорить. Видя это чудо, народ прославил Бога, а фарисеи говорили: «Он изгоняет бесов силою князя бесовскаго». Воистинну это диавольское измышление: ну как-же сатана может изгнать сатану?! «Вы отца вашего диавола есте», — обличал их потом Христос, — «и похоть (т. е. требование) отца вашего хотите творити. Он человекоубийца бе искони и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи» (Иоан. 8, 44). Известно, что зависть переходит в ненависть, а ненависть приводит к преступлению. Так позавидовал Каин брату своему Авелю, возненавидел его и потом убил. Зародилась зависть у братьев

Иосифа, возненавидели они его и решились на злое. Именно зависть и ненависть были той причиной, ради чего книжники и первосвященники решили во что-бы то ни стало погубить Христа. Пилат был язычник, но и ему казалось ясным, что они зависти ради предали Его (Мат. 27, 18).

О, как-же пагубна эта страсть. «Зависть, — говорит св. Василий Великий, — есть ничто иное, как только сердцу печаль, происходящая от благоуспешности ближнего. Зависть есть всех зол первая ядовитая скверна, породившая много пороков: злобу, ненависть, клевету и проч. Как ржавчина разъедает железо, как червь растлеивает плод, так зависть — душу, в которой она живет. Она омрачает ум человека, притупляет чувствительность сердца и делает его способным на всякое преступление».

Берегись-же, христианин, этой страшной ехидны. Подавляй ее в самом зародыше, иначе тебе грозит гибель. Для этого прежде всего помни завет апостола Павла: «смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло: но всегда ищите добра и друг другу и всем» (I Сол. 5, 15). Не увлекайтесь этим опасным вопросом, почему у него есть, а у меня нет. Ведь блага земные и совершенства душевные даются нам от Господа Бога. Не сверху тяни вниз, что может сделать и глупец, ибо это легко и просто, а в гору добродетелей поднимайся. Стремясь к совершенству сам и других располагай к тому. «Вся убо, елика аще хотите, да творят вам человецы» — говорит Господь, — «так и вы творите им: се бо есть закон и пророцы» (Мат. 7, 12), т. е. старайся ближнему твоему делать то, чего себе желаешь, или иначе: не делай другому того, чего не желаешь себе. Аминь.

Беседа Святителя Филарета (Амфитеатрова), Митрополита Киевского (+1857 г.) в неделю 7-ю по Пятидесятнице

И преходящу оттуду Иисусови, по Нем идоста два слепца, зовуща и глаголюща: помилуй ны, Иисусе сыне Давидов (Мф. 9, 27)

Счастливы сии слепцы, что при лишении зрения телесными очами, не лишены были способности зреть очами душевными. Они, конечно, более видели истину от одного слуха о Иисусе Христе, *едином свете истинном, просвещающем всякого человека грядущаго в мир*, нежели фарисеи, гордившиеся знанием закона и быв зрителями толь многих Творческих чудес Его. Как сердца слепцов сих не были заражены и омрачены ни гордостью, ни завистью, то и один слух о дивных делах Спасителя произвел в них начаток истинной в Него веры, с которою вопияли они к Нему: *Помилуй нас, Иисусе сыне Давидов!* Между тем как гордые фарисеи, самовольно сомкнув очи свои непроницаемою слепотою, не хотели видеть во Иисусе Христе обетованного Избавителя Израилю, имеющего родиться по плоти от племени Давидова, смиренные слепцы узрели в Нем Спасителя своего. Так *гордым Бог противится, смиренным же дает благодать!* (1 Пет. 5, 5). Так Господь умудряет слепцов и посрамляет премудрость мира сего.

Пришедшу же Ему в дом, приступиста к Нему слепца, и глагола им Иисус: веруете ли, яко могу сия сотворити? Глаголаста Ему: ей, Господи! Тогда прикоснуса очию их, глаголя: по вере ваю буди вама. И отверзостася очи има. (Мф. 9, 28-30).

Не вдруг Господь отверз очи слепцам сим, но, как бы не внимая их воплю и не отвечая на их молебный глас, оставил их вопиять к Нему во все то время, пока Он возвратился в дом свой. В самом молчании Спасителя и в отлагательстве своей помощи сим бедным скрывается, братие, премудрость Его и для нас назидание. Что скоро и легко получается, то обыкновенно не так дорого ценится и не так тщательно бережется. Таково сердце человеческое. Сердцеведец, конечно, видел в слепцах сих одно только желание получить от Него прозрение телесными очами, которое они могли во зло употребить без внутреннего прозрения истинною верою. Почему премудро отлагает Он исполнение их желания, дабы с прозрением очами телесными даровать им прозрение очами душевными, а нам, верующим, подает наставление с терпением пребывать в молитве и неотступно просить даров Его благости, хотя бы Он, по неведомым нам, но всегда благим и святым намерениям своим, и не скоро исполнял наши прошения. Ибо Он знает, когда и какой дар нам сообщить на пользу нашу. Так, когда слепые не преставали вопиять к Нему на пути и с молебным гласом

приступили к Нему и в доме, милосердый Спаситель простирает к ним свое слово: веруете ли, что Я могу вам даровать прозрение? Живоносные слова Иисуса Христа, когда падали на добрую землю, всегда приносили спасительные плоды.

И смотрите, сколь они были плодоносны на сердцах сих двух слепцов! Один вопрос Его сколь много просветил внутреннее их око? Они уже не сыном Давидовым Его нарицают, но всемогущим Господом. Ей, *Господи!* — отвечают Ему из глубины верующих сердец. И тогда-то Господь, сообщив им внутренний свет веры, прикасается очам их и говорит им: *по вере вашей буди вам* — и очи их тотчас отверзаются. Так-то, братие, истинно молящиеся верные всегда получают от Господа более, нежели желают. Слепцы хотели только видеть очами телесными, с которыми они могли погибнуть во тьме неверия, а Господь дарует им и внутренние очи истинной веры во спасение душ их.

Заметьте притом, братие, тщательно слова Иисуса Христа: *по вере вашей буди вам*. Из них открывается та важнейшая для жизни нашей истина, что *и всяко даяние благо и всяк дар совершен, свыше есть, сходяй от Отца светов* (Иак. 1, 17), приемлется нами по мере веры нашей. Бог, по преизбытку благодати Своей, конечно, всегда хочет изливать на нас дары Свои, ибо Он *есть любовь* (1 Ин. 4, 16), но — любовь премудрая. И по сей премудрости не изливает Он даров Своих безвременно и без разбору, дабы мы не расточили их бессмысленно и не соделались пред Ним более виновными. Он хочет, чтоб мы паче всего прилепились к Нему единому верою и любовью, и по мере веры нашей и преуспевания в любви к Нему сообщает нам Свои дары, по Своему премудрому благоволению, к истинному нашему благу. Воззрите на отца верующих Авраама: когда Господь Бог излил на главу его все благословения свои? Тогда, когда вера его после многократных и долговременных искушений соделалась столь великою, что он не поколебался в любви и верности своей к Господу, получив от Него повеление принести в жертву единородного возлюбленного сына своего Исаака, в котором едином была вся его надежда. Тогда-то Господь запечатлел клятвою все свои обетования и произнес ему свое благословение: *Мною Самем кляхся... Егоже ради сотворил еси глагол сей и не пощаде еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради; воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу семя твое, яко звезды небесныя, и яко песок вскрай моря, и наследит семя твое грады супостатов; и благословятся о семени твоем вси языцы земнии, занеже послушал еси гласа Моего.* (Быт. 22, 16-18). В сем благословении отца верующих участвуем и мы, братие, верующие во Иисуса Христа, когда ходим по стопам веры его. И всегда мера веры нашей есть мера изливания на нас даров Божиих. И сие совершается самым делом не только в отношении к дарованиям духовным и к благам небесным, но и в отношении к благословениям земным.

Дух Святой говорит устами премудрого: *верному весь мир богатство, а неверному ниже пенязь* (Притч. 17, 6).

По видимому не всегда исполняется сие слово Писания. Ибо сколько есть в мире живущих без веры и благочестия, но богатых? Между тем как многие верные и благочестивые не имеют у себя богатства. Но Дух Божий не солжет. Сердца неверные наслаждаются ли истинно богатством своим? И богатство земное, тленное, скоропреходящее, может ли доставить чистую и прочную радость для души бессмертной, которой желания столько же не ограничены, сколько бесконечно ее бытие? Ежели бы таковые сердца в упоении чувств своих и наслаждались благами мира, то надолго ли сие наслаждение? При потере богатства, столь часто случающейся, не бывают ли они беднее и безотраднее самого последнего нищего, не имея у себя истинного и неотъемлемого сокровища веры и благочестия? А гроб не лишает ли их на веки всего земного? И остается ли у них хотя один пенязь от всего стяжания их? Так-то всякое богатство без веры и благочестия есть один обманчивый призрак, а не истинное сокровище души нашей. Но какая разность истинно верующего и благочестивого человека! И не имея у себя богатства, с чистым сердцем наслаждается он всеми теми благами земли, которые Господь изобильно изливает на все твари Свои, в чаянии, по вере своей, насладиться вечными благами на небесах, уготованными любящим Господа. *Вся ваша суть* (все ваше.— Ред.), говорит святой Апостол к верующим, *...или мир, ...или настоящая, или будущая, вся ваша суть, вы же Христовы, Христос же Божий* (1 Кор. 3, 22). А когда Господь честные труды его благословляет богатством, он приемлет сие от руки Промысла как залог благодати Божией и употребляет как вверенное ему средство благотворить ближним своим — а таковое верное употребление благословений Божиих всякий раз доставляет сердцу его истинную радость. При таком употреблении самая смерть не лишает его богатства, ибо благотворения его переходят за пределы гроба и получают от Господа награду в вечной жизни. Вот истинная наука наслаждаться жизнью! И блажен тот, кто стяжал себе сокровище веры и благочестия. Оно-то и есть собственное наше неотъемлемое сокровище, которое имея, имеем мы все, хотя бы лишены были всего в мире сем, ибо имеем Христа в сердце своем, в котором Отец Небесный положил все сокровища жизни и блаженства нашего. Но обратимся к повествованию Евангелиста.

И запрети има Иисус, глаголя: блюдита, да никтоже увестъ. Она же изшедша прославила Его по всей земли той. (Мф. 9, 30-31).

Для чего Спаситель заповедует прозревшим слепцам с такую осторожностью хранить в тайне оказанную им милость, когда Он знал, что они не могли и не должны были скрывать сего благодеяния Божия? Для того, слушатели, чтоб верующим показать Собою пример той скромности, с какою должны мы делать добро другим, дабы избежать тщеславия, которое растлевает

и самые добродетели наши. Нам надлежит прославлять единого Господа, Подателя всех благ, подобно как прозревшие Его силою прославили Его по всей земле той.

Тема же исходящема, се приведоша к Нему человека нема беснуема. И изгнану бесу, проглагола немый; и дивишася народи глаголюще, яко николиже явися тако во Израили. Фарисее же глаголаху: о князе бесовстем изгонит Бесы. (Мф. 9, 32-34).

Едва успели выйти из дома получившие прозрение от Господа, представляется милосердому взору Его такой страдалец, который совсем не имел слуха, чтоб, услышав о чудесах Его, уверовать в Него, не имел дара слова, чтобы просить Его о помиловании. Враг спасения человеческого отнял у него и слух, и язык. Но всеблагий Господь, сжалившись над бедностью его, по одной вере приведших к Нему сего страдальца, тотчас изгоняет из него беса и возвращает ему слух и дар слова. Простой народ в справедливом удивлении исповедует, что никогда еще никакой пророк во Израиле не творил таких чудес. Но между тем, как слепые видят свет Иисуса Христа, глухие слышат спасительную проповедь Его, немые глаголют чудеса Его, одни завистливые и злобные фарисеи слепотствуют и в слепоте своей до такого доходят безумия, что самые Божественные дела Его приписывают силе князя бесовского. Но кротчайший Иисус, с Божественным незлобием не спешит мстить им за сие поношение и хулу на Духа Святаго, а продолжает с неусыпным попечением совершать дело спасения рода человеческого.

И проходяше Иисус грады вся и веси, уча на сонмищах их, и проповедавая Евангелие Царствия, исцеляя всяк недуг и всяку язву в людех. (Мф. 9, 35).

Не только грады, но и все веси Господь Иисус благоволил проходить Божественными стопами Своими, дабы повсюду разлить свет Евангелия Своего, повсюду оставить следы милосердия Своего, всем доставить способ веровать в Него и всех истинно верующих соделать участниками Царствия Божия. И не тогда только, во дни явления Своего на земле во плоти, но и всегда, и ныне, до скончания века светоносное слово Его проходит повсюду, дабы сообщить истинное просвещение всякому верующему сердцу. Без Его света нет другого для душ наших истинного света. Как очи телесные без солнечного света ничего не могут видеть, так и души наши во тьме плоти и мира пребывают, доколе Он, вечное Солнце правды, не возсияет в сердцах наших верою и любовью к Нему, Источнику жизни нашей. По непреложному Его глаголу, *Отец Небесный доселе делает*, и Он, Искупитель наш, делает спасение наше. Но Бог не спасает нас без нас. Будем же и мы соделовать спасение наше верным хранением Его заповедей, да сподобимся быть участниками всех благословений жизни вечной, уготованной любящим Его. Аминь.